

ДВУЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ-РАЗГОВОРНИК
КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ В МИЛИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются общие характеристики и особенности различных средств креолизации (шрифты, типографское оформление, рисунки и др.) на примере текстов разнотипных двуязычных немецко-русских словарей-разговорников для вермахта 1938 – 1944 годов издания, определяется их семиотический, манипулятивный и прагматический потенциалы в нацистском военном дискурсе.

Ключевые слова: военный дискурс, вермахт, двуязычный словарь-разговорник, креолизованный текст, манипуляция, параграфика, комикс, иллюстрация.

Креолизация текста стала в последние десятилетия в контексте лингво-прагматики аспектом пристального исследования языковедами (германистами в частности). Отмечается, что решающим фактором воздействия являются как параметры вербальной, так и невербальной составляющих текстов, специфика их сочетания. Креолизованный текст, его т.н. «образ», признается основным средством речевого воздействия во многих дискурсах, создавая в частности некое коммуникативное «напряжение (ожидание)».

Креолизованные тексты нуждаются в «декодировании», а в формировании их содержания и прагматического потенциала взаимодействуют в разной степени коды разных семиотических систем: они «считываются», интегрируются и перерабатываются реципиентом текстов в некое единое целое. Так, наличие визуального образа или трансляция его косвенным путем заметно повышает восприятие текста (до 55 %), его запоминание. При этом, если вербально представленная информация влияет на сознание реципиента рациональным путем, то использование паралингвистических средств переводит его восприятие на подсознательный уровень, вызывая у адресата изначально большее «доверие». Креолизованный текст реализует один из способов манипуляции сознанием его реципиента/получателя [Креолизованные тексты 2017: 4-12].

Разнотипные креолизованные тексты занимают важное место в военном дискурсе, относящемуся к институциональному (статус-

но-ориентированному) типу [Дубинин 2016б: 176]. Тексты с частичной креолизацией, например, изданные в нацистской Германии военные немецкие словари-разговорники¹, – пример особого типа текста в событийном аспекте агрессивной военной ситуации с ориентацией на его пользователя.

В статье анализируются источниковедение, прагматика, способы и степень креолизации, оценивается дискурсивная семиотика специализированных кратких военных двуязычных немецко-русских словарей-разговорников для солдат вермахта периода 1938 – 1944 гг. Данные источники рассматриваются как особые лексикографические текстотипы и как «рече-жанровые произведения». В корпус исследования включены перво- и переиздания разноформатных и разнотипных источников – словарей-разговорников, предназначенных для общевойсковых сухопутных соединений вермахта (см. Источники). Описание с чисто лингвистических позиций не полностью раскрывает их дискурсивный потенциал [Schneider]: именно комбинаторика иконических средств в военном словаре – источник расширения его прагматического и манипулятивного потенциалов.

Типографское и графическое оформление

Единого типографско-издательского центра по выпуску двуязычных словарей для вермахта, впрочем, как и общей системы их заказов верховным командованием изначально не существовало. Это фрагментированная издательская практика с несколькими участниками (издательства, типографии) отмечена применением в основном традиционных средств первичной, «технической» креолизации текста, его фактуры, впрочем, достаточно умеренным. Это – шрифты, кегль, колористика (выделение в частности красным цветом – обложки), интервалы, графическое оформление и разметка, издательские форматы (октав, альбомный/книжный, карманный / миниатюрный варианты), спорадическая гибридизация (элементы рекламы, указатели) и др. Преобладали бумажные издания формата солдатской книжки, но отмечены и малоформатные картонные «складки» (языковая карта патрульно-постовой службы), планшеты.

Так, традиционным со времени изданий для кайзеровской армии было выделение в двуязычных словарях-разговорниках трех столбцов/колонок. Практиковалось указание контактируемому лицу (пленный, местный житель и пр.) на нужное слово, в частности русское.

¹ Военные словари картинок с высокой степенью креолизации нами не рассматриваются.

Поэтому словарь набирался столбцами: немецкое слово / русское соответствие (в центре страницы) / его транслитерация латиницей. Это должно было обозначить доминантную установку пользователя, улучшив коммуникацию в предметно-материальной, понятийной сферах по принципу: «Меньше фраз, больше слов!» (см. рис. 1).

В рассматриваемых словарях использовалась как изначальный и общеизвестный маркер т.н. «старо-немецкого письма» фрактур (разновидность готического письма). В 1928 году она отмечена в изданиях 57 % книг и 60 % журналов в Германии, доминируя над антиквой. С приходом в 1933 году к власти нацисты объявили ее «истинным» немецким народным шрифтом, «признаком преданности нации» и ее самоидентификации, противопоставив антикве как шрифту ино-немецкой, инородной культуры, в частности романо-язычных стран.

Рис. 1. Колонки словаря “Soldaten-Wörterbuch“ (1941–1944 гг.)

Так, на обложке изданий программного сочинения Гитлера “*Mein Kampf*” использовался нарисованный вручную красный фрактурный шрифт, отличавшийся высокой декоративностью. Официальные нацистские документы, логотипы, рекламные плакаты, фирменные бланки, вывески, указатели, печати использовали его показательно. В гитлеровской Германии фрактур стала визуальным элементом нацистской пропаганды, «олицетворением» основательности, серьезности и глубины в противовес распространенной в Европе антикве как свидетельству поверхностности чуждых «немецкому духу» цивилизаций [Харькова 2008: 73-75]. Это вписывалось в традицию сохранения печатной «готики» в странах Европы, в частности в

Прибалтике, длительно находившихся под влиянием Германской империи.

Показательный пример в этой связи – шрифтовое оформление немецко-русских военных словарей для вермахта. Так, появление расширенного переиздания серийного военного разговорника “*Deutsch-russischer Soldaten-Sprachführer*” под редакцией Фрица Зульцбергера 1914-1916 гг. в этом контексте – дань традициям имперской армии. В переиздании 1938 года титульный автор обозначен как «подполковник (в отставке)». Это первый типовой русский разговорник для вермахта, хотя здесь вооруженные силы Третьего Рейха официально не названы (косвенно как “*unsere Truppen*”).

Словарик, вероятно, был переиздан в начале 1938 года. Этот год отмечен внешнеполитическим стремлением Германии к территориально-политической экспансии и подготовкой к войне, упразднением старого военного министерства, централизацией и переподчинением вермахта фюреру: созданы новые органы управления вермахта (Верховное командование, командования родов войск) в ситуации его окончательной «нацификации». Произошло боевое крещение вермахта: аншлюс Австрии, вступление в Судетскую область и раздел Чехословакии.

Не вполне ясно, чем вызвана необходимость массово переиздать в 1938 году именно русский разговорник серии Зульцбергера. Вероятно, это обусловлено предварительным, но не осуществленным планом “Grün” (утвержден весной 1938 г.) по аннексии и разделу Чехословакии в виду реализации осенью 1938 – весной 1939 гг. т. н. «Мюнхенского сговора». План предусматривал быстрое «принуждение» Чехословакии к капитуляции и военное прикрытие, но не агрессию или масштабную конфронтацию с СССР, который предлагал и неоднократно декларировал военную помощь Чехословакии по договору 1935 года. Русский разговорник был выпущен не под захватнические планы, а исходя из возможных событий: СССР мог стать участником локальных военных действий, но плана вступать на советскую землю вермахт не имел. Хотя ранняя военная доктрина не предусматривала боевых действий на территории СССР, переиздание разговорника сохранило структуру и лексику времен германо-русских военных столкновений, что делало его отчасти пригодным и после нападения на СССР в 1941 г.

«Зульцбергер – 1938» набран фразатурой, но плотнее первоизданий 1910-х гг. Фразатурой выполнена также транслитерация русских слов/фраз, хотя традиционно иноязычные фрагменты текстов словарей

набирались антиквой. Объем русского переиздания при сохранении типографского формата (10 x 13,5 см) увеличен, внесены содержательные изменения [Дубинин 2016а: 158-161]. В начале войны против СССР разговорник Зульцбергера использовался некоторое время, но как устаревший был заменен многообразными адекватными новой ситуации разговорниками, в частности типовыми на многих языках противников или союзников Германии, также изданиями смешанного типа ², и более не переиздавался.

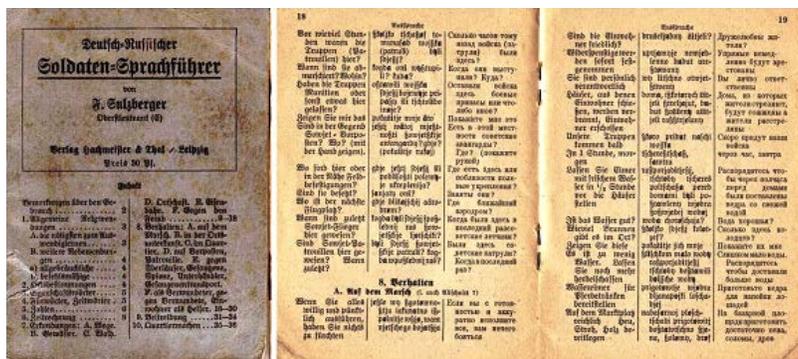

Рис. 2. Титул и разворот разговорника Зульцбергера (изд. 1938 г.)

1940 год был отмечен появлением т. н. «Генерального плана Ost» – комплекса документов по вопросу освоения и заселения «восточных территорий», также в случае победы Германии в войне против СССР, но пока без четкого планирования военных действий. Примечателен выход в этом году репринта другого популярного немецко-русского издания типового многоязычного разговорника для солдат кайзеровской армии под редакцией Герхарда Веркхаупта “*Deutsch-russischer Kriegs-Dolmetscher für Soldaten*” (оригинал 1915-1916 гг., книжный мини-формат 9,5 x 14 см). Его особенность – отсутствие трех словарных столбцов, а немецкий текст набран готикой (также и транслитерация русских переводных соответствий) и выделен обжирнением. Уникально сохранение в этом издании русской дореформенной орфографии 1918 года, что в актуальной ситуации выглядело праг-

² Это в первую очередь массовый разговорник для вермахта: *Wehrmacht-Sprachführer. Deutsch-Russisch / F. von Ledebur, G. Leyst. Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1942. 50 S.*, также: *Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1941-1944, 80 S.* и краткий: *Taschen-Dolmetscher für Frontsoldaten. Russisch / von Bob W. Hindersin. Berlin: G. Siemens Verlagsbuchhandlung, o/J., 15 S.*

матически немотивированно. Примечательно, что и антисоветские эмигрантские издания в Германии в рассматриваемый период также показательно использовали ее.

Рис. 3. Титул и разворот разговорника Веркхаупта (изд. 1940 г.)

Но в начале 1941 года использование фрактуры в печати и на письме в Третьем Рейхе было неожиданно запрещено закрытым распоряжением властей (директива рейхслайтера М. Бормана от имени фюрера), хотя технически и экономически явилось очень затратным. Это связывалось якобы с неким влиянием на эту гарнитуру литер еврейского письма (*Judenlettern* «еврейские шрифты») через «сионистское проникновение» в книгопечатание. Но вероятнее запрет связан с тем, что трудно читаемая фрактура осложняла пропаганду в «восточных землях» Рейха: жители оккупированных территорий и массово ввозимые иностранные рабочие не могли читать тексты с фрактурой в отличие от антиквы. Возможно, имело место личное предубеждение Гитлера. Демонстративная реформа по внедрению т.н. *Normal-Schrift* включалась в репрессивную программу санаций и «онемечивания национал-социалистической словесности» [Schrifttum 2007: 561-562] и в план введения немецкого языка в завоеванных странах согласно тезису Гитлера: «Через сто лет наш язык станет языком всей Европы. При его изучении необычность букв не должна быть препятствием» [Харькова 2008: 76]. Из солдатских немецко-русских словарей-разговорников фрагментарно сохранил фрактуру (ее стилизованную разновидность – рогунду и только на титуле крупным кеглем) лишь базовый “*Wehrmacht-Sprachführer*” под редакцией Ф. фон Ледебур и Г. Лейста (книжный карманный формат, 9 x 14 см, изд. 1941–1942 гг.). Примечательно, что английский и французский аналоги этого слова-

ря-разговорника, изданные в 1940 году, сохраняли фактуру [Дубинин 2016 б: 179]. Перевод печатных изданий, в частности военных словарей, на антикву был обусловлен смещением акцентов в политике национал-социалистов: культивация националистских настроений у немцев сменилась с началом военной экспансии идеей насаждения нацистской доктрины на завоеванных территориях стран Восточной Европы и СССР [Харькова 2008: 77].

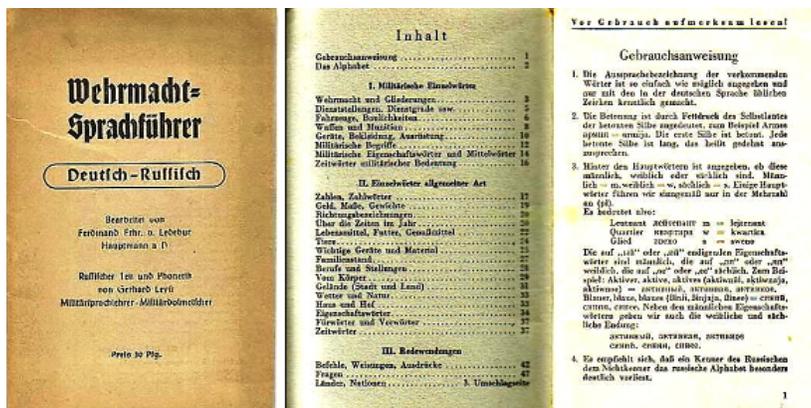

Рис. 4. Титул и разворот “Wehrmacht-Sprachführer” (изд. ок. 1942 г.)

С началом боевых действий против СССР появились и другие примеры использования шрифтового оформления разговорников, в частности, латиницей (антиквой) машинописного шрифта. Это отиск восьмистраничного мини-словарика Георга Кнупфера с уникальным заголовком: *“Tschtu eto takóje. Deutsch: was ist das?”*, представлявший собой репринт машинописного текста. Он отмечен наличием опечаток и нетипографским оформлением, половинным от листового А 4 форматом, без датировки (конец 1941 г.?), но с указанием места и частной типографии: *Druck von J. Mann, Stuttgart/Bad Cannstadt*, и, что удивительно для таких «изданий», авторских прав, *Nachdruck verboten*. Офсетная печать свидетельствовала о значительности тиража.

Оттиск выполнен латиницей с транслитерацией соответствий, но без русской части в ее наборе кириллицей, что отличало двуязычные словари-разговорники. Это олицетворяло «поглощающее освоение» русского языка армейцами Рейха и декларировалось фразой в подзаголовке: *“Unsere Soldaten können alles, sie sprechen auch sofort etwas Russisch.”* Лапидарный словарь Кнупфера имел характер вспомога-

тельного источника. Машинописный шрифт с комбинацией однородной ширины букв делал его легко читаемым и узнаваемым, символизируя как некий «квази-документ».

Рис. 5. Титул и разворот разговорника Кнупфера (1942 г.)

Инкорпорированные элементы

Спорадическим средством креолизации текстов некоторых из рассматриваемых двуязычных разговорников было использование элементов других семиотических систем, в частности рекламы и указателей. Так, в анонимном издании “*Soldaten-Wörterbuch*“ в завершении начального раздела “*Redensarten*” приведены варианты дорожных указателей (см. рис. 6). Впрочем, в этом издании и особенно в “*Wehrmacht-Sprachführer*” в разделе “*Redewendungen, Befehle, Weisungen, Ausdrücke*” нередко императивные фразы-клише и формулы, которые обычно воспроизводились в запретительных наружных надписях: *Halt! Achtung! Lebensgefahr! Eintritt verboten! Hier wird geschossen! Feuergefährlich! Verbotener Weg! Vorsicht!*

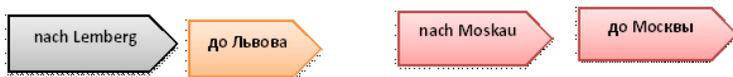

Рис. 6. Дорожные указатели в “*Soldaten-Wörterbuch*” (1941–1942 гг.)

Использование саморекламы массовых книгопродаж в типовых словарях-разговорниках как косвенного средства мобилизации, иде-

ологического воздействия символизировало всепокоряющую мощь победоносного вермахта. При этом стоимость словарика была символической (равнялась сигаретной пачке). Отметим саморекламу неизобразительного типа серии изданий двуязычных словарей-разговорников от бренда “E.S. Mittler & Sohn“, одного из крупнейших и старейших в Германии (осн. в 1789 г.), имевшего национальный статус, специализируясь на военной, политической, справочно-учебной литературе. Этот берлинский издательский дом выпускал первые военные разговорники, периодику, пособия по поручению кайзеровского генштаба, с 1939 года обеспечивая вермахт типовыми военными разговорниками на языках союзников и противников Германии.

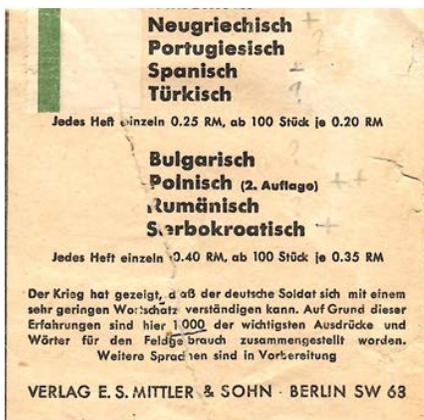

Рис. 7. Реклама на задней обложке “Soldaten-Wörterbuch” (1941 г.)

Также можно рассматривать как применение рекламного слогана фразу со шрифтовым выделением (см. рис. 6) на титуле упомянутого разговорника Кнупфера о неисчерпаемых возможностях «наших солдат».

Изобразительные компоненты: иллюстрации и комикс

Доля и роль изобразительных элементов в двуязычных русско-немецких визуально не перегруженных разговорниках для вермахта невелика. Эта практика реализовывалась в основном в словарях картинок и пособиях, учебниках, военной беллетристике для нужд вермахта

Примеры полной креолизации с изображением единичны. Этим отмечен экзотичный механический визуальный малоформатный

(13 x 18 см) разговорник “*Stummer Dolmetsch*”, анонимное издание которого (1941–1942 гг.?) не локализовано. Данный мало распространенный тип т. н. “*stummer Dolmetscher (praktisches Sprachführer ohne Vorkenntnisse)*” известен в практике туризма, для нужд иностранных рабочих (монтажников и т. п.). Схожие по формату листовые издания известны как учебные таблицы-вертушки в самоучителях по грамматике, для запоминания иностранных слов, таблицы умножения и др. «Немой переводчик» имел вид картонного футляра – двусторонней карты с колесом внутри и прорезями. Вращением находился путем совмещения нанесенный на диск русский аналог немецкой фразы (20 на каждой стороне): “*Nummer des Wunsches (1 bis 20) hier einstellen*”.

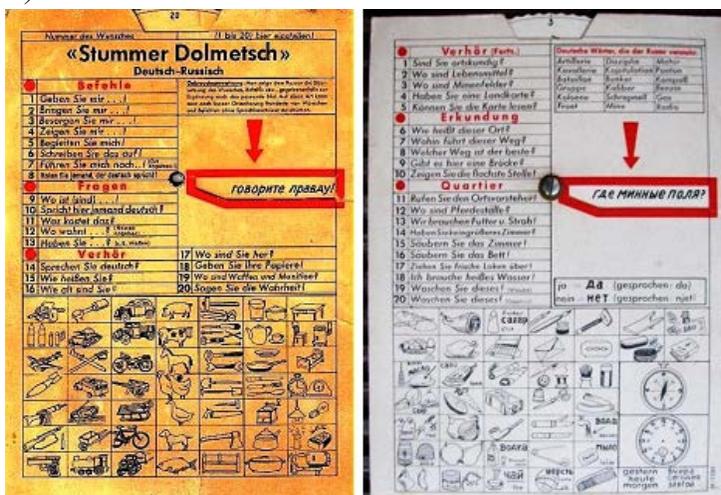

Рис. 8. Титул и оборотная сторона планшетного «Немого переводчика»

Титул и оборотная сторона планшета этого квази-универсального разговорника содержали в табличной форме пять тематических перечней нумерованных фраз. Внизу были симметрично помещены 90 рисунков – визуальных опор в случае необходимости (*zur Ergänzung*). Они выполнены в контурной технике словарей картинок, обозначая предметы вооружения, средства транспорта, домашних животных, инструменты, кухонную утварь, мебель, предметы гигиены, продукты питания, напитки, бритвенные, письменные и швейные принадлежности, курево, измерительные приборы (компас, часы, барометр) и др. Изредка изображения (при возможном их не узна-

вании контактируемыми) были снабжены двуязычными подписями. В титульной инструкции отмечалось: *“Man zeige dem Russen die Übersetzung des Wunsches, Befehls usw., gegebenenfalls zur Ergänzung auch das passende Bild. Auf diese Art kann man nach kurzer Orientierung Hunderte von Wünschen und Befehlen ohne Sprachkenntnisse ausdrücken”*.

На оборотной стороне был приведен список из 18 немецких военных и технических терминов – интернационализмов без перевода (*Deutsche Wörter, die der Russe versteht*), что отличало форматы многих типовых разговорников. Несколько из них были прямо или косвенно определено на рисунках.

Скучная вербальная часть «Немого разговорника» не автономна от его изобразительной части, а обе части отмечены отношениями синсемантии. На основе невербалики не владеющий русским языком даже на элементарном уровне «армеец» должен был воссоздавать простейшую ситуацию общения и трансфера уже определенной для его нужд информации.

Достаточно популярные в армейской периодике и беллетристике для вермахта комиксы также имели отголоски в технике креолизации военных словарей-разговорников. Так, уникален своим оформлением *“Taschen-Dolmetscher für Frontsoldaten”*. Данный карманный разговорник – краткий вариант этого рода изданий, рассчитанный на мобильное использование, компактность (15 стр., формат альбомный, размера почтовой открытки 14,5 x 10 см), оформлен мелким шрифтом, без твердой обложки. Непривычно для двуязычного словаря указан лишь выходной язык – русский. Анонимный разговорник вышел первоначально в двух неизменных редакциях с вариантами обложки (см. Рис. 9) без датировки (1942 г.), а 3-е переиздание (1943 г.) лишено титульного рисунка.

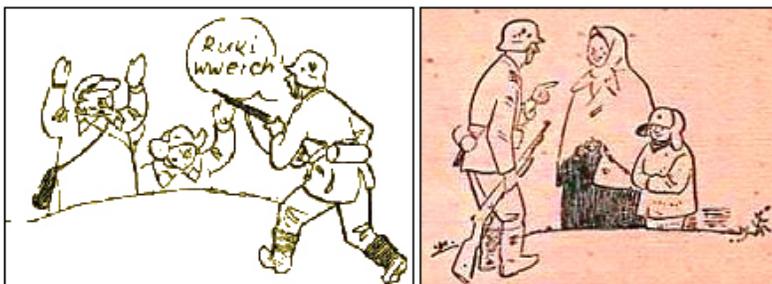

Рис. 9. Оформление обложки *“Taschen-Dolmetscher für Frontsoldaten”*

Иллюстрации выполнены в ироничной, напоминающей комиксы манере (см. наличие филактера "*Ruki wwerch!*"), что сообщало изданию некоторую несерьезность. Фигурка храброго солдата вермахта в летней форме контрастирует с карикатурными фигурами русских: двое безоружных сдающихся в плен военных в зимней форме; улыбающаяся шаржированная женщина в платке и шали с ее мерзнувший ребенок в ушанке. Наличие петлиц у фигур русских, один из которых в фуражке и судя по наличию планшета – командир или политрук, указывает, что рисунки созданы до 1943 года.

Автором иллюстраций к «карманному переводчику» (но не словаря, хотя и обозначенным формально!) был указанный на титуле Б.В. Хиндерзин (Bob Waldemar Hindersin von Tapper; его авторский знак "*Bilder von Bob*"), известный оформлением популярных молодежных и детских изданий с конца 1930-х по 1950-е гг. Впрочем, данный формат креолизации следует оценить как нулевой. Изображения не имели прямого отношения к организации всего текста словарика «для фронтовика». Он в своей основе имел вид разговорника – перечня из 90 приказных фраз, хотя отмеченная команда из филактера и приведена здесь одной из первых, что тематизировало его в основном для «строгого» директивного общения с военнопленными и с местными жителями на оккупированной территории.

«Солдатские словарики» демонстрируют идеологически и манипулятивно некоторую размытость статусного компонента немецкого военного дискурса в пользу личного (имиджевого) компонента. Военнослужащий вермахта предстает в зеркале словаря через его вербальную составляющую как армеец-мастер своего ремесла [Дубинин 2016 б: 185]. Визуальное представление словарей как «карманных спутников армейца» изначально транслировало их реципиенту как «солдату непобедимого Рейха» эту же установку.

Таким образом, дискурсивная семиотика рассматриваемых текстов отмечена усилением их манипулятивного потенциала как вспомогательных двуязычных словарей-разговорников, в задачи которых входило поддержание неизменно позитивного имиджа солдата вермахта, его уверенной самоустановки в «победоносной войне на востоке». Иконический компонент акцентировал заданный акт выбора для «армейца», направленный на вычленение наиболее значимой информации для контекста коммуникации, релевантность которой определялась в рамках прагматической установки в милитарном дискурсе. Этот компонент, в основном графическое и типографское оформление, как прием визуализации позволял сформировать безальтернатив-

ную точку зрения «оруженосца немецкой нации», отразив особенности развития, итоговую стагнацию милитарного дискурса Третьего рейха в трагическом исходе войны.

Библиографический список

1. Дубинин С.И. Военный разговорник для солдат вермахта: динамика текстотипа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3.2. – С. 153-161.
2. Дубинин С.И. Иноязычная речевая практика и разговорник для «армейца Рейха» (на материале “Wehrmacht-Sprachführer. Deutsch – Russisch”) // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – № 3(35). – С.176-185.
3. Креолизованные тексты в различных видах дискурса (на материале английского языка): колл. монография / под общ. ред. М.А. Кулинич. – Самара: СГСПУ, 2017. – 158 с.
4. Харькова О.В. Шрифт как инструмент воздействия на массовое сознание в прессе Третьего Рейха // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2008. – № 1. – С. 71-78.
5. Schneider R. „Stummer Dolmetsch“, „Wehrmacht-Sprachführer“ und „Bilder-Wörterbuch“: Hilfsmittel zur Verständigung mit dem Feind im II. Welt-krieg. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uebersetzerportal.de/nachrichten /n-archiv/2004/2004-06/2004-06-14.htm> (дата обращения: 10.08. 2023).
6. Schrifttum // Vokabular des Nationalsozialismus / Hrsg. von C. Schmitz-Berning. 2. Aufl. – Berlin-NY: W. de Gruyter, 2007. – S.561-562.

Источники

1. Deutsch-russischer Soldaten-Sprachführer / Sulzberger F. – Leipzig: Hachmeister & Thal, 1938. – 36 S.
2. Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. – Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1941-1944. – 80 S.
3. “Stummer Dolmetsch”. Deutsch-russisch. o/O, o/J. – S. I-II.
4. Taschen-Dolmetscher für Frontsoldaten. Russisch / von Bob W. Hindersin. – Berlin: G. Siemens Verlagsbuchhandlung, o/J. – 15 S.
5. Tschto eto takóje. Deutsch: was ist das? / G. Knpfer, A. Mann. – Stuttgart – Bad Cannstatt: Druck bei J. Mann, o/J. – 8 S. (mit Umschlag).
6. Wehrmacht-Sprachführer. Deutsch Russisch / Bearb. von Ferdinand Frhr. von Ledebur. Russischer Teil und Phonetik von Gerhard Leyst. – Berlin: Junker und Dünnhaupt. o/J [um 1941, 1942]. – 49 S.
7. Werkhaupt G., Deutsch-russischer Kriegs-Dolmetscher für Soldaten. – Leipzig: Helios-Verlag / Franz A. Wolfson [um 1940]. – 32 S.

S.I. Dubinin
(Russia, Samara)

BILINGUAL DICTIONARY AS A CREALIZED TEXT IN MILITARY DISCOURSE

The article examines the general characteristics and features of various means of creolization (fonts, typographic design, drawings, etc.) using the example of texts from different types of bilingual German-Russian conversational dictionaries for the Wehrmacht of 1938-1942 and determines their pragmatic potential in Nazi military discourse.

Key words: *military discourse, Wehrmacht, phrasebook, crealized text, manipulation, paragraphs, comics, illustration.*